

Виктор Точинов

Ночь накануне Дня Дураков

Темные игры

Виктор Точинов

Ночь накануне Дня Дураков

«Точинов Виктор»

2003

Точинов В. П.

Ночь накануне Дня Дураков / В. П. Точинов — «Точинов Виктор», 2003 — (Темные игры)

Дима Немчинов, как ему казалось, придумал первоклассный первоапрельский сюжет для телевидения. Только неожиданно безобидный телевизионный «прикол» превратился во вселенскую катастрофу, которая поставила под вопрос само существование человечества...

Виктор Точинов

Ночь накануне Дня Дураков

(хроника кошмара)

29 марта, 11.29, квартира Немчинова

Большой кошмар начался незаметно. В тот самый момент, когда закончился кошмарик маленький – на полторы где-то тысячи печатных знаков.

«...навсегда канули в архивах ОГПУ-НКВД-КГБ. Судьба потомства от этого чудовищного брака неизвестна...»

Дима поставил многоточие и усомнился: «потомства от этого брака» или «потомства этого брака»? Ай, да какая разница... Пуристы все равно такие опусы не читают. И пустил файл на сохранение.

Не шедевр, конечно. Но вполне продаваемо. Не «Бульварь» купит, так «Сплетница», не «Сплетница», так... – да разве мало в Питере еженедельников на шестнадцать страниц, о которых продавцы в электричках зазывающе кричат на весь вагон: «Семь сканвордов! Пятьдесят свежих анекдотов!! Эр-ротический рассказ!!! И многое, многое другое!» Димино творение – как раз то многое-многое... И подписи под ним не будет. Будет только в самом конце, над выходными данными, предупреждение нонпарелью: «Номер содержит фальсифицированные материалы». Ну и ладно. Что слава? – дым! А деньги платят вполне реальные...

Дима Немчинов был хохмачом профессиональным и наследственным – по линии отца. У того, правда, шутки были грубы и незамысловаты – но готовил он их тщательно и результатов дожидался с незаурядным терпением. Мог, например, раскалить на конфорке металлический рубль, выложить на лестницу и ждать, прильнув к дверному глазку, жертву – не знающую еще, что напротив квартиры Немчиновых за оброненными деньгами наклоняться опасно...

Дима относился к отцу с легкой снисходительностью и его шутки считал низкопробными. Недостойными культурного человека. Нет, нет и нет – такое не для него, с первых опытов на тернистой наследственной стезе хохмы Димы отличались некоей интеллигентной изысканностью. Скажем, во время перерыва на обед Дима извлекал пару крутых яиц и, счищая с одного скорлупу, заводил с умным видом про то, какая удивительная штука обыденное яйцо: в пресной воде тонет, а в морской – всплывает; скорлупа разрушается от легонького удара цыплячьего клюва изнутри, а снаружи выдерживает несколько килограммов на квадратный сантиметр – и самому сильному человеку рукой яйца не раздавить, потому и разбивают скорлупу каким-нибудь твердым предметом; а химический состав белка... Здесь Диму перебивали, в любой компании найдется Фома неверующий и тут же заявит: а я вот раздавлю! На, попробуй – и по жертве собственного упрямства и глупости стекала липкая смесь желтка и белка, а Немчинов виновато говорил: «Ну надо же, забыл сварить...». Юмор тут был, по убеждению Димы, на порядок выше, чем в шутках папаша. И никто всерьез не обижался (ростом и силой, надо сказать, сынок удался в Немчинова-папу, мужика на редкость здорового).

Сейчас эти первые дилетантские розыгрыши даже смешно вспоминать – Дима вспоминал, смеялся – и порой пускал в ход хорошо забытое старое.

Но чтобы шутить над людьми с надлежащим размахом, надо или работать в правительстве (желательно в министерстве финансов), или пристраиваться в средства массовой информации. В правительство Диму не приглашали – на его визитной карточке скромно значилось: литератор. Любопытствующим, какими творениями осчастливил он отечественную литера-

туру, Дима отвечал попросту: многими; пишу для газет, журналов, сценарии для телевидения...

Почти и не врал. Так, слегка преувеличивал, особенно насчет телевидения – оттуда обращались к Диме редко: сочинял пять-шесть сюжетов в год для кочующих с канала на канал дебиловатых программ типа «Скрытой камеры». Но был один день в году, когда услуги Немчинова требовались и вполне серьезным информационным программам – и этот день близился... Дима ждал его во всеоружии – готовил большой прикол.

Он и сам не подозревал, *насколько* большой.

29 марта, 11.30, там же

Большой кошмар начался банально. С обычного телефонного звонка.

– Хорошо что застал, Серега, я убежать собрался, а пейджер у меня отключен сегодня, – соврал Дима, не желая показывать собеседнику, что уже третий день безвылазно сидит дома, ожидая звонков – в том числе именно этого. Впрочем, тот, надо думать, догадывался о чем-то подобном – в последнее время дела у Димы шли не блестяще.

– Ну и отлично, – Залуцкий вечно куда-то спешил, разводить долгие политесы ему было некогда и он с ходу взял быка за рога. – Слушай, старик, может возникнуть потреба в твоих бесценных услугах. Ничего не обещаю, но для Юльки мы тут отсняли первоапрельскую пенку – а ей сюжет чем-то не нравится. Если не доведем до ума – придется переснимать. У тебя там нет мыслей светлых в заглазнике?

Тоже врал, понятное дело. Ничего они для Юлечки Вишневецкой, восходящей телезвездочки, еще не сняли – просто загодя сбивал цену.

– Не знаю, Серега, не знаю... – протянул Дима. – Что-то вы поздно спохватились. Почти все путное раздал... Есть, правда, классный сюжетец – уже обещал на шестерку. Но если успеете перехватить и не пожмотничаете...

– Изложи коротенько, – попросил Залуцкий, ни на секунду не поверивший в интерес со стороны шестого канала. По большому счету, взаимной ложью тут и не пахло – обычный, входящий в правила игры, блеф.

Дима изложил. Залуцкий притворно засомневался:

– Да вроде было что-то похожее на первой кнопке в прошлом году...

– Во-первых, не в прошлом, а три года назад. Во-вторых, после овечки Долли и генетических продуктов тема пройдет как по вазелину, схавают как миленькие... И нервы публике пощекочем, и в духе времени – прославим родную науку.

– И что ты хочешь с этого поиметь? – перешел наконец к главному Залуцкий.

Дима ответил.

– Ну-у, старик, ты дал... – зашелся Серега в притворно-возмущенном удивлении. – Да Посовец за вдвое дешевле клевый сюжет предложил: Моника-минетчица к нам на презентацию своей книги прилетает. А ее у «Невского Паласа» сгребает милиция, приняв за шлюшку... И телка у него на примете есть задастая, в парике и темных очках – вылитая Левинская.

Посовец был коллега по цеху и злейший Димин конкурент – личность жалкая и ничтожная, с самым низкопробным, для дебилов, юмором. Но Дима не стал поливать грязью засранца, сказал только:

– Смотрите сами, баба склочная, по судам ведь потом затаскает... Да и хорошая хохма должна пугнуть как следует, а кого ты бюстом Моника напугаешь?

Потом немного поспорили на математические темы – в каких разумных пределах можно корректировать названную Димой цифру. Боезапас аргументов у Немчинова оказался значительно больше.

– Смотри дальше, – гвоздил он, как из ротного миномета. – Аксессуары потребные я привожу с собой, уже все готово. Кореш мой, тоже Димка, Одинцов – помнишь, пили как-то вместе в «Царскоселке»? – так вот, он завтра и послезавтра у себя в лаборатории дежурит, ночью – все договорено, только подскочить надо попозже, после шести, когда народ порасползется. Ну и захватить с собой, что положено. Опять же и вид у него, пока не выпьет, совсем не лаборантский – вылитый молодой ученый, раздвигатель горизонтов познания. А Юльку вашу вы потом доснимете с вводным словом на фоне билдинга ихнего – классно выйдет, если подходящую точку выбрать: устремленный в небеса храм, блин, науки... Да тебе все ж на халяву в руки валится, а ты еще торгуешься? Несолидно...

Похоже, убедил.

– Ну ладно, старик, я еще немного подумаю... Если что – брякну завтра с утра. Ты пропуска на всякий случай закажи... Кстати, какой билдинг?.. не догнал я что-то...

– Если по Гагарина от центра ехать, знаешь высокое такое серое здание слева? Вокруг домишки маленькие, оно на вид совсем небоскребом смотрится...

– А-а-а... Вот это где... Я-то думал, там таможня...

– Да там теперь и таможня, и банк, и куча фирм разных – чего только нет, все в аренду подавали. Но и за НИИ еще кое-что числится...

Они распрощались и Дима довольно прищелкнул пальцами – дело выгорело, а насчет «подумать» Серега так, по инерции форсу подпускает...

30 марта, 15.49, редакция «Царскосельского листка»

Большой кошмар разворачивался неторопливо. Ведь быстро только кирпичи падают на голову – но это, по большому счету, не кошмар. Несчастный случай.

...Готовить «аксессуары» для праздничного прикола пришлось в редакции, где Дима три последних дня не появлялся, провоцируя служебные неприятности. Теперь пришлось отрабатывать – и к лучшему, народу в выходные меньше обычного, можно без помех подготовиться к телехохме.

Готовили (точнее говоря – варили) на редакционной плитке, смахнув с нее кучу бумажного хлама. Добровольным помощником в нелегком деле вызвался Левушка Райзер, большой энтузиаст заниматься чем угодно, кроме своих прямых обязанностей.

– Вроде остыло... – потряс Левушка небольшую миску, куда они залили экспериментальную порцию варева.

– Жидкое слишком, – безрадостно констатировал Дима, брезгливо тыкнув пальцем в студенистую массу.

– Может, желатина мало? – предположил Левушка.

Может, конечно, и мало. Только больше все равно нет, и взять сейчас негде, точнее некогда – через три часа съемка. Черт побери! Надо было плюнуть совсем на службу, соврал бы уж потом что-нибудь – и двинуть прямо к Наташке, у нее работа надомная... Уж бабы в варке всяких желе да пудингов наверняка лучше разбираются...

– Что, если крахмал добавить? – пришла в кудрявую голову Левушки свежая мысль.

– А где его взять сейчас в темпе? – тоскливо посмотрел на часы Дима. Гениальную идею на корню губило неумелое техническое воплощение.

– У Петровны вроде валялся. Еще с осени. Она у нас экономная, скотчем окна не заклеивает, клейстер варит... Сейчас схожу быстренько.

Вернулся он минут через десять, с бумажным пакетом, украшенным надписями на явно заграничном языке. В языках они оба сильны не были.

– Точно крахмал? – подозрительно спросил Дима, рассматривая принесенную порошкообразную субстанцию. – Странный какой-то...

Честно говоря, о внешнем виде крахмала он имел довольно смутное представление. И едва ли отличил бы, к примеру, от муки. Обмакнул палец в порошок, но лизнуть не решился.

– Не знаю, – отнюдь не рассеял сомнений Левушка. – Петровны не было, я у нее в столе пошарился. Вроде на крахмал похоже... Сыпь, не отравишься, все равно не для еды.

И Дима высыпал весь подозрительный порошок. Без остатка.

Райзер долго будет потом видеть один и тот же кошмарный сон – пакет медленно, тягуче наклоняется, белая струйка едва ползет вниз, он пытается крикнуть, помешать, гортань парализована, руки тоже, Немчинов ничего не видит и не слышит – и Левушка раз за разом будет просыпаться с бешеным криком: «Останови-и-и-ись!!!»

30 марта, 16.18, там же

– Варите что-то? Какой нынче праздник? – в дверь проник чуткий породистый нос Люськи Синявской, большой любительницы угоститься на халяву. Вслед за носом в их комнатушке очутилась и его законная обладательница.

Чтоб ты раньше пришла, неприязненно подумал Дима, *глядишь, надпись бы на пакете перетолмачила...* Про Синявскую ходили слухи, что она великая полиглотка, закончила фил-фак и владеет не то пятью, не то даже шестью языками – впрочем, никому в редакции проверить это не удавалось, ввиду отсутствия знатоков латыни, греческого и португальского. Приходилось верить на слово, но французскую и английскую мову Люська знала точно. Но их трудам это никак помочь не могло – разорванный в клочки пакет-улика был уже выброшен в мусорный бачок в мужском туалете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.